

Цяо Си несколько раз сопротивлялся, желая сказать Хэ Чжао, чтобы тот отказался от идеи сопровождать его домой.

Однако Хэ Чжао - феодальный монарх, и он не собирался изменять свое решение.

Хэ Чжао ущипнул Цяо Си за подбородок, заставив надуть губы.

«Если ты снова скажешь, чтобы я передумал сопровождать тебя до твоего дома, я отрежу тебе язык».

Цяо Си закрыл рот, не решаясь больше ничего говорить, чтобы спасти свой язык.

Ночь, дворец Циюнь.

Цяо Си готовился ко сну.

Он думал, что раз днем у него уже была аудиенция у Хэ Чжао, тот больше не будет беспокоить его, но кто бы мог подумать, что как раз с наступлением ночи в дверь дворца Циюнь постучали.

Цяо Си уже снял обувь, но услышав голос евнуха, поспешил обуться и выйти.

«Приветствую вас, ваше величество».

Цяо Си уже собирался опуститься на колени, как вдруг Хэ Чжао шагнул вперед и удержал его.

Цяо Си был удивлен.

Днем он еще мог бы счесть это иллюзией, но сейчас Цяо Си убедился, что отношение Хэ Чжао к нему действительно сильно изменилось.

Хэ Чжао просто взял Цяо Си за руку и пошел вперед, говоря на ходу: «Я думаю, что этот дворец Циюнь очень простой, в нем невыносимо жить, и его нужно отремонтировать».

Цяо Си моргнул и послушно ответил: «Дворец Циюнь очень хороший, мне он очень нравится».

«Ты очень разумный»,- Хэ Чжао потрепал Цяо Си по голове: «Но ты же мой фаворит, как можно обрекать тебя на этот дворец, который находится в таком запустении».

Хэ Чжао говорил достаточно громко, чтобы все придворные во дворце Циюнь отчетливо слышали.

«Давай поступим так: с завтрашнего дня во дворце Циюнь начнется ремонт, поэтому ты временно переедешь в павильон Цзиньжуй в Пурпурном зале Чэнь».

Пурпурный зал Чэнь — это личные покои Хэ Чжао. Кому из супругов сменяющих друг друга императоров выпадала такая честь жить в Пурпурном зале Чэнь?

Сердце Цяо Си заколотилось, он не поверил словам Хэ Чжао.

Было ясно, что еще несколько дней назад Хэ Чжао был равнодушен к нему, но как только он посетил дворец вдовствующей императрицы, начались такие перемены, это все явно подозрительно.

Цяо Си не хотел переезжать.

Если он останется во дворце Циюнь, у него будет временная передышка. Когда же он переедет в Пурпурный дворец Чэнь, император будет поблизости, и, боюсь, он не сможет спокойно спать по ночам.

Цяо Си постарался смягчить тон: «Ваше величество, мне здесь очень нравится, можно я не буду переезжать?»

Улыбка Хэ Чжао не сходила с его глаз, в его тоне сомневаться не приходилось: «Нет, ты переедешь завтра, разве ты не хочешь быть со мной все время?»

Цяо Си ничего не мог с этим поделать. Кто заставлял его изображать из себя дурака, помешанного на Его Величестве Императоре, опровергнуть эти слова Хэ Чжао было невозможно.

Было уже поздно, и пора было ложиться спать.

Дойдя с Хэ Чжао до главного зала, Цяо Си отреагировал с запозданием.

Когда император остается в гареме, это обычно делается чтобы навестить наложниц, верно?

Подумав об этом, Цяо Си застыл на месте, не желая и на полшага приблизиться к кровати.

Хэ Чжао подошел к краю кровати и обернулся к нерешительно топчущегося Цяо Си: «Что случилось, иди и прислуживай мне в постели».

Понимая, что скрыться не удастся, Цяо Си втайне подбодрил себя и подошел к нему.

Это же ведь просто сон, Хэ Чжао ведь не может хотеть чего-то другого, верно?

Неожиданно, как только он подошел, запястье Цяо Си поймал Хэ Чжао, сильно потянул и толкнув прижал к кровати.

Цяо Си почувствовала жар и тяжесть на своем теле и вмиг покраснел.

Красивое лицо Хэ Чжао было так близко, что он чувствовал его горячее дыхание, оседающее на кончик носа.

Руки Хэ Чжао обхватывали талию Цяо Си, глаза были опущены, и он внимательно разглядывал лицо того, кто находился под ним.

Цяо Си выглядел чисто и безобидно. У него были длинные ресницы, круглые, как жемчужины, глаза, похожие на хрусталь, которые мерцали бесхитростным светом.

Глядя на него, Хэ Чжао не мог не опустить голову, желая рассмотреть поближе.

Его внезапное приближение повергло Цяо Си в панику: «Ваше величество, ребенок еще маленький Нельзя».

Движения Хэ Чжао резко прекратились.

Он понял, чего боится Цяо Си.

Уголок его рта скривился в забавной улыбке, Хэ Чжао не мог не иметь злого умысла поддразнить Цяо Си.

«Плод еще мал, поэтому мы не можем вступать в половой акт, ты это имеешь в виду?»,- Хэ Чжао лукаво улыбнулся.

Щеки Цяо Си покраснели, очевидно, Хэ Чжао должен быть более интровертным и вежливым древним человеком, почему он говорит так прямолинейно!

Цяо Си смирился со своим смущением и кивнул головой.

Хэ Чжао намеренно сделал страдальческий вид: «Что же делать, я хочу быть ближе к тебе».

«Ни за что, ни за что», - пронеслось в голове у Цяо Си, и он беспорядочно оттолкнул.

Видя, как он начал сопротивляться, Хэ Чжао который случайно чуть не получил по голове, чтобы предотвратить побои, ему ничего не оставалось, как отбросить дразнящую идею.

«Хорошо, не двигайся».

Хэ Чжао крепко обнял Цяо Си сзади, удерживая его руки и ноги, как в большой клетке.

«Просто дай мне прикоснуться к моему императорскому сыну, если ты еще раз дернешься, я свяжу тебя».

Сказав это, Хэ Чжао протянул руку и погладил живот Цяо Си.

Тело Цяо Си затрепетало.

По сравнению с тем, когда вы лежите в постели, по-прежнему допустимо прикасаться к животу.

Поэтому он послушно лег, чтобы его трогали.

Хэ Чжао не понимал, что делает, прикасаясь к чужому животу, - в глубине души он знал, что там нет так называемого плода.

Но надо признать, что живот Цяо Си на ощупь очень приятный, слегка прохладный, нежный и гладкий, как тофу.

Хэ Чжао обнял Цяо Си сзади, и они вдвоем легли на кровать.

Если не обращать внимания на все остальное, то в этот момент возникает ощущение покоя и тишины.

Хэ Чжао шепнул на ухо Цяо Си: «Ты должен понять, что ты - мой самый любимый человек во дворце, тебе лучше монополизировать меня, и не позволять другим мужчинам и женщинам красть меня».

Цяо Си не понял, что сегодня не так с императором. Что произошло вечером?

Не получив ответа, Хэ Чжао в сердцах вздохнул. Он на самом деле просто зря тратил свои усилия, пытаясь говорить прямо с дураком.

Поэтому Хэ Чжао изменил свои слова: «В будущем, если вдовствующая императрица скажет тебе, что мне надо найти королеву, ты будешь плакать, плакать, чем сильнее, тем лучше,

просто скажи ей, что ты не хочешь, чтобы другие забрали мою благосклонность.»

Поскольку он лежал спиной к Хэ Чжао, Цяо Си убрал свое глупое выражение лица, его глаза заблестели, вот оно что!

То, что гарем Хэ Чжао был пуст, означало, что он не желал брать наложницу, тем более по принуждению вдовствующей императрицы.

Цяо Си не мог понять: современные молодые люди ненавидят своих родителей, уговаривающих их жениться, потому что хотят наслаждаться собственной жизнью.

Но почему Хэ Чжао ненавидит призывы вдовствующей императрицы жениться? Даже если у него будет гарем наложниц, это не мешает ему развлекаться.

Цяо Си понимал, что стал частью борьбы между матерью и сыном, и в любой момент мог стать жертвой.

Не желая обидеть ни одну из сторон, он прошептал: «А что, если вдовствующая императрица обвинит меня?»

«Чего ты боишься, если она тебя обвинит, я тебя поддержу», - пообещал Хэ Чжао с улыбкой.

Цяо Си разинул рот, не в силах поверить в это. Вот же лжец! Лучше бы он сам за себя постоял.

-

Рано утром следующего дня Хэ Чжао и Цяо Си покинули дворец и отправились к семье Цяо.

На этот раз он ехал с небольшой армией, но церемонии императора все равно очень впечатляют.

Цяо Си пытался остановить его, но не смог. Ему лишь оставалось принять имя «врага государства», которым его наградит судьба.

Семья Цяо была оповещена всего за день, и в спешке многое не успели подготовить.

Когда императорская карета подъехала к входу в дом семьи Цяо, господин Цяо повел всех преклонить колени.

«Да здравствует император, да здравствует император!»

Лицо господина Цяо было изможденным, он так и не смог нормально спать после несчастного случая с Цяо Хуэйем. Особенно после того, как Цяо Си, говоря бред, проник во дворец, стоило только закрыть глаза, и ему снилось, как его самого обезглавливают.

А вчера он еще и внезапно узнал, что Его Величеству взбрело в голову посетить резиденцию Цяо, и он так испугался, что едва не упал в обморок.

Когда карета остановилась, Хэ Чжао первым вышел из нее, а затем, обернувшись, протянул руку и, как любой любящий зять под небом, помог Цяо Си спуститься из кареты.

Господин Цяо наблюдал за этой сценой, и его голова покрылась холодным потом.

Хэ Чжао бросил быстрый взгляд на членов семьи Цяо, стоящих на коленях на земле: «Поднимитесь».

Господин Цяо поспешно поприветствовал Его Величество, направляясь к особняку.

Хэ Чжао небрежно осмотрел особняк Цяо, так как его нельзя было сравнить с дворцом, элегантные павильоны в его глазах тоже ничего не значили.

«Раньше господин Цяо был легким ветерком, но сегодня в вашем доме все еще царит простая атмосфера, и это хорошо», - Хэ Чжао небрежно похвалил.

Господин Цяо был вне себя от радости и поспешил снова встать на колени, чтобы поклониться и поблагодарить: «Похвала вашего величества, я вне себя от радости».

«Я хочу посмотреть на место, где жил ваш сын, прежде чем войти во дворец, проведите нас, господин Цяо», - у Хэ Чжао внезапно возникла прихоть.

От этих слов господин Цяо в страхе упал на колени, дрожа от страха.

Место Цяо Си явно представляет собой беспорядочный склад брошенных вещей, как там может появиться сын неба.

Личные покои Цяо Хуэя вполне приличные, но господин Цяо сегодня специально велел сыну оставаться в доме и не разгуливать, и куда теперь осмелиться проводить Его Величество? В дом Цяо Хуэя?

Если произойдет столкновение, разве это не станет большой катастрофой?

Поэтому господин Цяо мог только сказать, стиснув зубы: «То место очень скромное, если Ваше

Величество желает отдохнуть, то проследуйте за мной в главный дом».

Цяо Си посмотрел на взмокшего господина Цяо и в душе рассмеялся.

Дом первоначального владельца тела был хуже собачьей будки. Сам Цяо Си спал там только одну ночь, но его тело стало покрыто зудящими блошиными укусами. Если Хэ Чжао решит полежать там немного, всей семье Цяо придется нести большой грех, повредив тело дракона.

Хэ Чжао поднял руку, чтобы остановить господина Цяо: «Я просто хочу взглянуть на бывший дом сяо Цяо и немного понять его прошлое, просто веди нас».

Господин Цяо в ужасе ответил: «Да».

Группа быстро прибыла в прежнюю комнату Цяо Си.

Поспешно получив указ о визите императора, семья Цяо сосредоточилась на приведении в порядок лишь нескольких главных дворов, а на двор Цяо Си времени совсем не было.

Двор зарос сорняками, дом был старым и некрашеным, на крыше лежала битая черепица, а под карнизами висела паутина.

Вместо изящно оформленных пейзажей во дворе стояли старые кровати, столы и стулья, и другой хлам.

Это не похоже на двор молодого господина, это явно беспорядочный склад с небрежным управлением.

Стоя у входа в этот двор, Хэ Чжао поднял брови и сказал: «Интересно».

Господин Цяо мгновенно пришел в ужас и начал защищаться: «Ваше Величество простите меня! Это место находится в запустении, и мне очень жаль, что я посмел отвести вас сюда!»

Хэ Чжао хмыкнул, его тон был неслышен: «Бережливость — это хорошо, но не стоит так сурово обращаться с собственным сыном».

Господин Цяо опустил голову и задрожал: «Я виноват, но это действительно природа моего сына - он не любит роскошь, поэтому он выбрал такую жизнь, но я и моя жена очень хорошо относимся к нему, очень хорошо».

«Не любит роскошь?»

Хэ Чжао вспомнил, как загорелись глаза Цяо Си, когда он вчера увидел Золотых единорогов, когда он подумал об этом, он не мог связать Цяо Си с этими словами.

Цяо Си смотрел в сторону, ничего не говоря.

Пока они разговаривали, слуга, который изначально находился позади остальных, тихо покинул группу людей и быстро побежал к дому госпожи Цяо на заднем дворе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300655>